

неосложненной ИГ). Поэтому полученные результаты можно объяснить еще и тем, что более высокий «вес» составляющей является более важным фактором для использования ЛД в канадской разновидности в сравнении с сингапурской. То есть для того, чтобы говорящий на канадском английском использовал ЛД необходимо, чтобы «вес» составляющей был в среднем больше.

Репертуар синтаксических функций, выполняемых смещенной составляющей, в сингапурском английском оказался беднее, чем в канадском. В ICE-SING есть всего четыре позиции в предложении, из которых могли смещаться составляющие: подлежащее, прямое дополнение, предложное дополнение и определение. В ICE-CAN к перечисленным четырем добавляются позиции компонента предложной и именной групп. Тем не менее из таблицы очевидно, что в обеих разновидностях в подавляющем большинстве случаев смещаемые составляющие являются подлежащими.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. ЛД чаще встречается в сингапурском английском, чем в канадском, что подтверждает гипотезу о том, что ЛД является более частотной конструкцией в разновидностях внешнего круга.

2. ЛД характерна для неподготовленной речи.

3. Наиболее часто смещению подвергается простая именная группа, при этом «вес» составляющей имеет большее значение в канадском английском. Тем не менее, существенные отличия в структуре смещаемых составляющих и их синтаксических функциях между двумя разновидностями отсутствуют.

О. С. Горицкая

МУСОРКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Слово *мусорка* вызывает живой интерес у носителей русского языка, см. фрагмент метаязыковой дискуссии, посвященной данной лексеме:

– *Последнее время я часто слышу от многих это слово, и это очень огорчает. Привык обходиться словами «помойка» и «урна». Однако, если задуматься, помойкой называют то, что на улице в больших контейнерах, а домашнее ведро так не очень-то назовешь по-хорошему. Остается тогда ведром только и называть, или это слово «мусорка» неизбежно и ему нет никакой замены? Как вы считаете, разве это нормальное слово?*

– *Очень огорчает? А чем проблема? Вроде слово цензурное. Или вам звучание сочетания звуков м+у+с+о+р+к+а не нравится? (Я правда ни разу не слышал, чтобы ведро так называли – только помойку, но если услышу, меня это не огорчит.)* (<https://rus.stackexchange.com/questions/419117/Слово-мусорка>; здесь и далее воспроизводится орфография и пунктуация оригинала).

Насколько широко используется слово *мусорка* в современной русской речи, в т.ч. в Беларуси? Какие объекты действительности оно обозначает? Ответам на эти вопросы посвящена наша работа.

Корпусное исследование. В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) лексема *мусорка* встречается с 1982 г., однако большинство контекстов приходятся на XXI в. (всего в корпусе представлено 58 вхождений этого слова vs. 1 543 вхождения на *помойку* с 1901 г. и 1 532 на *урну* с 1751 г.). В лексикографических источниках данное слово почти не фиксируется: мы нашли его только в «Русском орфографическом словаре» 2012 г. При этом в подкорпусе «Живой Журнал» Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ, webcorpora.ru), отражающем современную русскую разговорную речь в письменной форме, *мусорка* встречается достаточно часто, см. таблицу. Все это указывает на то, что лексема *мусорка* является достаточно новой.

Т а б л и ц а

Частотность лексем в различных национальных сегментах ГИКРЯ

	<i>мусорка</i>		<i>помойка</i>		<i>урна</i>	
Беларусь	1 133	44,00 %	826	32,08 %	616	23,92 %
Россия	12 114	14,10 %	46 020	53,55 %	27 810	32,36 %
Украина	1 725	24,11 %	2 488	34,77 %	2 943	41,13 %
другие страны	3 341	22,81 %	7 476	51,03 %	3 832	26,16 %

Слово *мусорка* в различной степени востребовано в русскоязычных странах (ср. удельный вес варианта в различных национальных сегментах корпуса в таблице выше). Статистический анализ данных из ГИКРЯ с использованием логарифмической функции правдоподобия показывает, что частотность лексем *мусорка* в Беларуси является значительно выше ожидаемой по сравнению с Россией ($G^2=603,48$, $p < 0,0001$). Популярностью слова *мусорка* в Беларуси можно объяснить и снижение частотности лексем *помойка* ($G^2=670,93$, $p < 0,0001$) и *урна* ($G^2=249,66$, $p < 0,0001$) по сравнению с ожидаемой.

Экспериментальное исследование. Однако мусоркой называют различные объекты действительности, а на материале используемого нами корпуса достаточно сложно исследовать денотативную отнесенность лексем. Чтобы определить, для обозначения каких объектов действительности слово *мусорка* используется чаще и реже, мы провели интернет-опрос. Респонденты называли объекты, изображенные на картинках, см. рис. 1: они могли выбрать варианты из предложенных (один или несколько) или написать свой. В опросе приняло участие 250 человек, большинство из которых – студенты 1-го курса МГЛУ. Анализировались ответы 235 опрошенных, которые живут в Беларуси с рождения.

Рис. Изображения, предъявленные респондентам

Анализ данных, полученных в ходе опроса, показал, что слово *мусорка* – это основной лексический вариант для обозначения небольших объектов, куда выбрасывают мусор (изобр. 1 и 2). При этом удельный вес слова *мусорка* немного выше среди обозначений объекта, используемого в помещении (рис. 1: 188 ответов, 53,41 % всех ответов по данному предмету), чем на улице (рис. 2: 153, 47,66 %). Для обозначения «домашних» мусорок достаточно часто используются варианты *мусорное ведро* (89, 25,28 %) и *ведро для мусора* (34, 9,66 %). Кроме того, иногда респонденты указывали слово *урна* (41, 11,65 %). Небольшая емкость для мусора, стоящая на улице (изобр. 2), достаточно часто называется словом *урна*: его выбрали 117 опрошенных (36,45 %), еще 29 (9,03 %) отметили в качестве возможной неоднословную номинацию *урна для мусора*. В редких случаях были выбраны варианты *мусорный бак* (12, 3,74 %), *мусорное ведро* (6, 1,87 %). Почти не используется для обозначения «уличных» мусорок небольшого размера вариант *ведро для мусора* (4, 1,25 %).

В ряду названий крупного контейнера для мусора, находящегося на улице (рис. 3), слово *мусорка* не имеет максимальный удельный вес (81 ответ, 22,63 %): респонденты чаще выбирали название *мусорный бак* (131, 36,59 %). Кроме того, достаточно сильными оказались варианты *контейнер для мусора* (63, 17,60%), *мусорный контейнер* (59, 16,48%). Эпизодически опрошенные указывали варианты *помойка* (21, 5,87%) и *свалка* (3, 0,84%). В выборку не попало обозначение *балазка*, которое фиксируется в некоторых онлайн-словарях и имеет ограниченную локализацию: по нашим данным, оно используется в Бобруйске.

Обсуждение результатов. Таким образом, корпусное и экспериментальное исследование демонстрируют, что в русской речи белорусов активно используется лексема *мусорка*. В других национальных разновидностях популярна также номинация *мусорник*. Живая речь – лаборатория экспериментов над языком, где постоянно идет поиск новых названий, и понятно,

что не каждая из созданных номинаций равномерно распространяется по всей территории функционирования русского языка (подобная лексика часто используется только в кругу «своих»).

В нашей картотеке есть примеры того, как в белорусском русском под влиянием белорусского языка активизируются лексемы с более эксплицитными словообразовательными связями. Так, белорусы значительно чаще, чем россияне, используют глагол *утюжить* (в белорусском языке для обозначения этого процесса употребляется слово *прасаваць*, образованное от существительного *прас* ‘утюг’). При этом вряд ли можно доказать, как, впрочем, и опровергнуть, влияние белорусской пары *смецце – сметніца* на функционирование варианта *мусорка* в русской речи белорусов.

Очевидно, что на появление и распространении обсуждаемого в данной работе слова влияют и внутрисистемные факторы. *Мусорка* – лексема, стоящая в ряду других универбов, появившихся в последнее время в русской разговорной речи. Приведем в качестве иллюстрации наблюдение Б. Л. Йомдина: *Одни слова, которые всех бесили, вошли в язык и живут в нем: «электричка», «маршрутка», «зарядка»... А другие не прижились: «прозодежда», «Персимфанс», «ежедневка», «нормалка». «Читалка» и «Третьяковка» не бесят, а «молочка» и «мусорка» пока да. Хотя, по моим данным, уже 52 % опрошенных говорят «мусорка», а еще недавно это слово отсутствовало во всех словарях и считалось чудовищным просторечием (я тоже его не употребляю). Сегодня, во всяком случае в белорусском русском, это слово нельзя считать «чудовищным просторечием». Приведем еще один фрагмент из метаязыковой дискуссии, с которой мы начали этот текст: *Нормальное слово, более цивилизованное, чем помойка. В помойку выливают помои, т.е. из ведра выливают жидкие съестные остатки вместе с мусором (помните в «Собачьем сердце» Шарика помоями облили?), а в мусорку выбрасывают сухой мусор. Растет культура людей, появляются и соответствующие ее уровню слова. Помойки ушли, слава богу, в прошлое, правда, иной раз могут еще помоями облить, но уже не так часто, как когда-то. Скоро разделять научимся контейнеры: для сухого мусора, для бутылок, для пластика, может, еще новые слова появятся. Все закономерно.**

Е. В. Ксендзова

СЕМАНТИКА И КОННОТАЦИИ ВЫРАЖЕНИЙ С ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ *ЛИХОЙ*

Известно, что многие слова со временем меняют свое значение: может происходить расширение, сужение семантики слова, развиваются омонимичные значения, иногда слова в процессе функционирования в речи наполняются противоположным смыслом. С этой точки зрения мы хотим рассмотреть особенности семантики и дополнительных оттенков лексического значения (коннотаций) лексемы *лихой*, а также сочетаний с этим прилагательным, используя